

НАКОНЕЧНИКИ КОПИЙ КЫРГЫЗОВ ТЯНЬ-ШАНЯ ИЗ МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЙ «МАНАС-ОРДО» И «РАРИТЕТ» В КЫРГЫЗСТАНЕ *

Исследуются вопросы истории древкового колющего оружия кыргызов Тянь-Шаня. Анализируются данные о кыргызских копьях в трудах российских и кыргызских исследователей второй половины XIX – XX в. Изучаются сведения о различных видах оружия, содержащиеся в кыргызских историко-этнографических источниках и эпических сказаниях. Рассматриваются находки железных наконечников копий из государственных и частных музейных собраний Бишкека и Таласской области. В ходе изучения оружейных коллекций в музеях Кыргызстана авторами статьи были выявлены наконечники копий, относящиеся по характерным признакам к культуре кыргызов Тянь-Шаня. В результате проведения формально-типологического анализа изучаемые предметы были отнесены к широко распространенному типу копий, в составе которого выделено два самостоятельных варианта наконечников. Прослежены основные этапы применения данного вида оружия воинами кочевых народов Центрально-Азиатского историко-культурного региона в хунно-сяньбийскую эпоху, периоды раннего и развитого Средневековья. Изучены сведения фольклорных источников о процессе изготовления копий кыргызскими мастерами, производителями оружия, и различные приемы применения копий кыргызскими конными воинами при атаках противника в ходе сражений.

Ключевые слова: наконечники копий, кыргызские воины, оружейные коллекции, музейные собрания, Чуйская долина, Таласская долина.

Важным видом оружия ближнего боя в составе комплекса вооружения кыргызских воинов в периоды позднего Средневековья и Нового времени были копья. Они имели в своем распоряжении копьё с длинными деревянными древками, увенчанные втульчатými железными наконечниками.

Российские исследователи, совершившие экспедиционные путешествия на Тянь-Шань в середине XIX в., отмечали воинственность «кара-кыргызов», как в то время называли предков современных кыргызов, широкое использование ими древкового колющего

оружия в качестве воинской символики в ритуальной практике, в том числе в заупокойной обрядности [Валиханов, 1984. С. 330–331; Семенов, 1946. С. 182–183]. Важную информацию для изучения этого вида оружия представляют этнографически точные, информативные рисунки, передающие внешний облик кыргызов, особенности их повседневной жизни, культуры и быта, сделанные участником экспедиции П. П. Семенова-Тян-Шанского, художником П. М. Кошаровым. На одном из его рисунков воспроизведены кыргызские всадники с пиками в ру-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ: соглашение № 14.В37.21.0007 «Основные особенности миграционных процессов на территории Северной Азии в эпохи камня и палеометалла», НИР 6.1541.2011 «Особенности этнодемографических процессов в Сибири в эпоху палеометалла».

ках, у которых изображены остроугольные вытянутые наконечники и бунчуки [История Киргизской ССР..., 1984. С. 563].

Совершивший в 1860-х гг. несколько экспедиций в Чуйскую долину и окрестности оз. Иссык-Куль В. В. Радлов отметил на страницах своего дневника «воинственный характер» кыргызов Тянь-Шаня. Одним из проявлений этого характера было широкое использование копья в качестве воинского символа. Согласно его утверждению, почти у каждой кыргызской юрты установлено копье, чего он не наблюдал, посещая кочевья казахов. Подобная воинственность «кара-кыргызов» была обусловлена тем, что они расселялись и перекочевывали целыми родами. Такой способ кочевания давал возможность «черным кыргызами в течение нескольких часов привести армию в полную боевую готовность» [1989. С. 348].

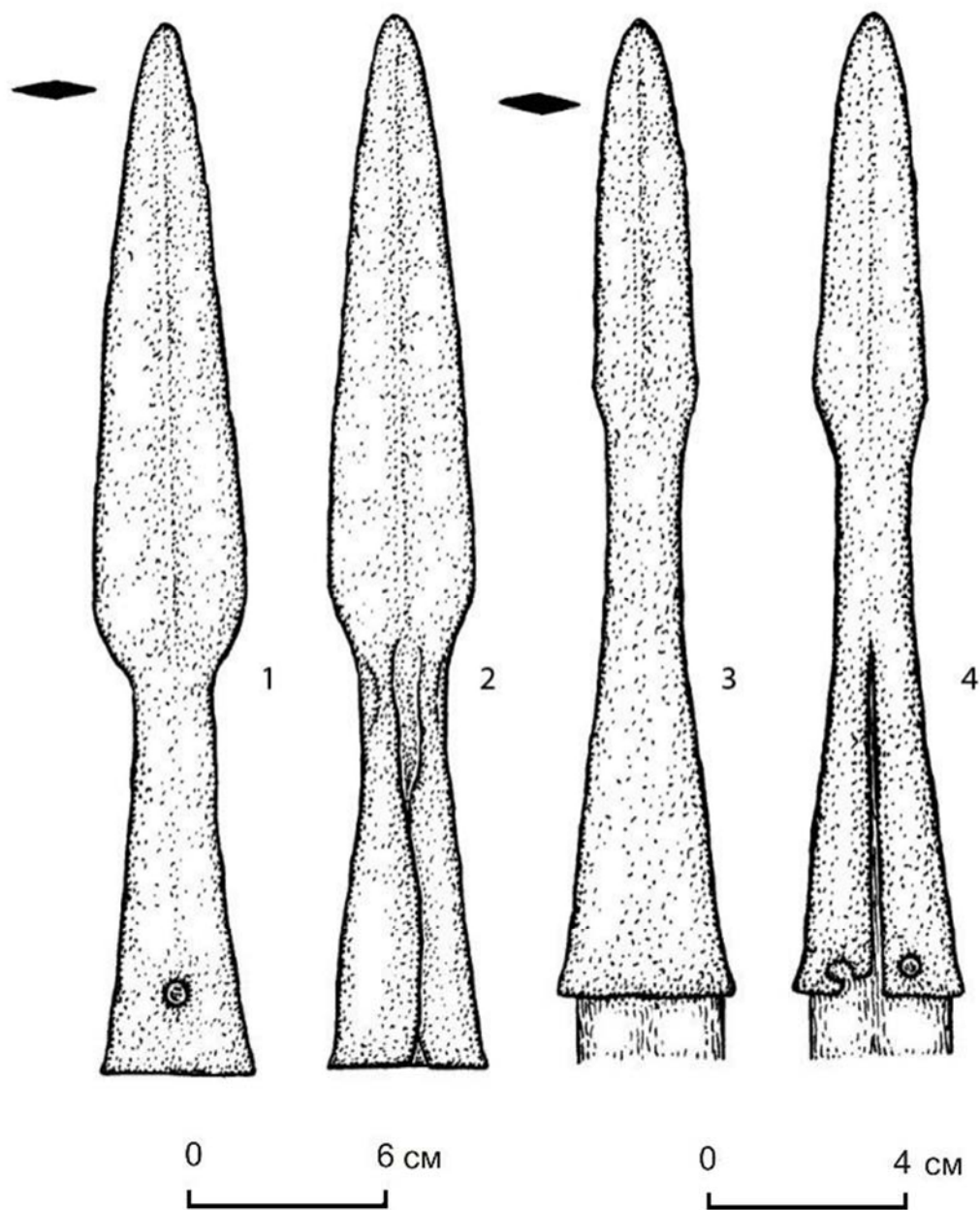
В XX в. основным источником для изучения военного дела кыргызов Тянь-Шаня стали служить стихотворные описания этого вида оружия и особенности его использования в ходе боев, содержащиеся в кыргызском героическом эпосе «Манас». Одним из первых обратил внимание на описание разных видов оружия в эпосе этнограф С. М. Абрамзон, который пришел к заключению, что основу кыргызского войска составляла легкая конница, однако с распространением защитных доспехов выделились и отряды пехоты [1944. С. 170–171]. В дальнейшем исследователь отмечал изображения оружия на фресковой живописи на кыргызских мазарах [1990. С. 349]. Исследователи кыргызского эпоса обращали внимание на содержащиеся в некоторых эпических сюжетах описания процесса изготовления кыргызскими мастерами древкового колющего оружия и использования их древков для крепления знамен [Мусаев, 1979. С. 159; Молдобаев, 1983. С. 82]. Ряд кыргызских и российских ученых упоминали в своих исследованиях о поединках эпических героев с использованием копий и пик [Садыков, 1982. С. 51; Липец, 1984. С. 66]. К эпическим сведениям и историко-этнографическим материалам обращались исследователи для характеристики разных видов оружия кыргызских воинов, в том числе копий. По мнению Б. Солтоноева, кыргызские воины – «батыры» воевали только верхом на лошадях, при этом умело

использовали копья [1996. С. 402–404]. Б. А. Дуйшеев и В. М. Плоских, опираясь, в том числе, на сведения кыргызского героического эпоса, высказали мнение, что в XVIII–XIX вв. на вооружении у кыргызских воинов были копья и пики. Наиболее «широко распространенным видом оружия северных киргизов были длинные копья, укороченные кистью из конских волос» [История Киргизской ССР..., 1984. С. 611]. Тюркологом Р. А. Бейбутовой была проанализирована кыргызская оружейная терминология, содержащаяся в эпосе «Манас», включающая названия копий и пик, наконечников этого оружия и бунчуков [1995. С. 130].

В настоящее время эти данные могут быть дополнены характеристикой предметов кыргызского древкового колющего оружия, изученного авторами настоящей статьи в музейных собраниях Кыргызстана. Эти работы были проведены в ходе поездки по музеям Республики Кыргызстан с целью сбора материалов по названному выше предмету.

В составе оружейной коллекции музейного комплекса «Манас-Ордо», находящегося в с. Таш-Арык в Таласской области, был исследован хранящийся в этом собрании массивный кованый втульчатый железный наконечник копья¹. По сведениям, полученным от сотрудников музейного комплекса, эта находка происходит с территории Таласской долины Кыргызстана. Ее точное местонахождение не известно. Сечение пера этого наконечника ромбическое, уплощенное. В плане перо имеет удлиненно-ромбические очертания. У него остроугольное острие, удлиненно-ромбическая форма и покатые плечики. Втулка укороченная, коническая, свернутая в трубку, расширенную к нижнему краю, с вертикальным швом по всей длине. Край шва втулки, завернутый с левой стороны, частично перекрывает край, завернутый с правой стороны. При подходе к основанию пера втулка разомкнута, края оставлены не раскованными. На противоположной стороне от шва в нижней части втулки имеется округлое сквозное отверстие, которое пред-

¹ Авторы выражают признательность руководству и сотрудникам музея «Манас-Ордо» за предоставленные материалы.

Наконечники копий из музеев Кыргызстана: 1, 2 – музей «Манас-Ордо»; 3, 4 – музей «Раритет»

назначено для ее крепления к древку копья. Общая длина наконечника копья – 33 см, длина пера – 21, ширина пера – 4,5, длина втулки – 12,5 см. Характер оформления втулки, в том числе несомкнутый шов на подходе к основанию пера, может быть свидетельством кустарного производства этого наконечника копья.

В коллекции кыргызского оружия, относящегося к этнографическому времени, хра-

нящейся в частном музее «Раритет» в Бишкеке, был исследован железный наконечник копья с реконструированным деревянным древком². По сведениям, полученным от сотрудников этого музея, данная находка происходит с территории Чуйской долины.

² Авторы выражают признательность руководству и сотрудникам музея «Раритет» за предоставленные материалы.

Ее точное местонахождение не установлено. Наконечник копья имеет уплощенно-ромбическое в сечении перо. В плане перо удлиненно-ромбических очертаний. У наконечника остроугольное острие, удлиненно-ромбическое перо, покатые плечики и удлиненная шейка. Втулка коническая, расширенная к слегка отогнутому нижнему краю. По одной из сторон втулки проходит вертикальный несомкнутый шов. В нижней части втулки, с обеих сторон от вертикального шва имеется два округлых сквозных отверстия для ее крепления к древку копья. Часть нижнего края с левой стороны втулки, включая отверстие, обломана. Общая длина наконечника копья – 20 см, длина пера – 10, ширина пера – 2,5, длина втулки – 10 см. Несколько необычной особенностью данного копья является оформление крепления втулки к древку с помощью двух отверстий, расположенных с обеих сторон шва.

Несмотря на некоторые отличия в размерах и оформлении втулки, по сечению пера оба наконечника можно отнести к одной группе.

Группа I – наконечники с ромбическим в сечении пером. По форме пера они должны относиться к одному типу. Тип 1 – наконечник с удлиненно-ромбическим пером. По деталям оформления несущей части наконечника – втулки они делятся на два отдельных варианта копий. Вариант 1 – наконечники с укороченной, конической, частично разомкнутой втулкой и завернутым швом и одним отверстием для крепления к древку. Представлен одним экземпляром из Таласской долины (см. рисунок, 1, 2). Вариант 2 – наконечник с удлиненной шейкой, конической втулкой, несомкнутым швом и двумя отверстиями для крепления к древку. Представлен одним экземпляром из Чуйской долины (см. рисунок, 3, 4).

По характерным признакам пера эти наконечники можно отнести к древковому колющему оружию универсального функционального назначения. Они могли применяться для поражения незащищенного металлическим доспехом противника и для пробивания металлического защитного покрытия. Хронологический диапазон применения подобных копий в культурах средневековых кочевников Центрально-Азиатского историко-культурного региона достаточно велик. Близкие по оформлению пера железные наконечники копий с конической втул-

кой, часть которых имела несомкнутый шов и отверстие для крепления к древку, употреблялись конными воинами народов Южной Сибири в хунно-сяньбийское время [Худяков, 1986. С. 81; 2005. С. 26; Бобров, Худяков, 2005. С. 111–113; Худяков, Юй Су-Хуа, 2000. С. 41]. Подобные наконечники копий широко использовались тяжело-вооруженными всадниками для ведения таранных атак в раннем Средневековье. Такие копья были на вооружении у панцирных кавалеристов в войсках древних тюрок Первого Тюркского каганата и Второго Восточного Тюркского каганата [Худяков, 1986. С. 156–157; Горбунов, 2006. С. 47]. В этой связи весьма примечательно, что в оружейном комплексе западных тюрок и тюркешей, обитавших в эпоху раннего Средневековья на Тянь-Шане и в Семиречье, включая современную территорию Кыргызстана, были представлены другие типы копий, с округлым и линзовидным сечением и удлиненно-треугольной формой пера [Худяков, Табалдиев, 2009. С. 118]. В то же время в составе оружия ближнего боя енисейских кыргызов в период существования их государства в Минусинской котловине и в последующую эпоху «Кыргызского каганата», когда кыргызами была завоевана вся Центральная Азия, на вооружении у кыргызских тяжело-вооруженных конных воинов были копья с ромбическим в сечении пером удлиненно-ромбической формы с удлиненной или короткой шейкой и конической втулкой, часть которых имела несомкнутый шов. Подобные наконечники продолжали применяться кыргызскими панцирными всадниками и в последующем – в развитом Средневековье, когда единое кыргызское государство распалось на несколько княжеств, расположенных на территории Саяно-Алтая, и кыргызов, оставшихся на Тянь-Шане [Худяков, 1980. С. 52, 56–58]. После подчинения кыргызских княжеств монголами и включения территории Саяно-Алтая в состав Монгольской империи в XIII в. кыргызские тяжело-вооруженные воины стали использовать в ближних боях копья с четырехгранными в сечении наконечниками удлиненно-ромбической и удлиненно-треугольной форм, ориентированными на пробивание панцирной брони [Худяков, 1997. С. 18]. На рубеже раннего и развитого Средневековья в Цен-

трально-Азиатском регионе доминировали монгольские номады, создавшие свои империи. Среди предметов вооружения, обнаруженных в памятниках культуры киданей в Монголии, представлены броневойные железные наконечники копий трехгранно-трехлопастного сечения. Копья монгольских воинов отличаются значительным разнообразием форм. Среди них преобладают разнотипные наконечники с плоским сечением пера. Однако в составе монгольского древкового колющего оружия представлены наконечники копий с ромбическим в сечении пером удлинненно-ромбической формы с короткой конической втулкой и сомкнутым швом по всей ее длине. Подобные копия получили распространение в эпоху существования Монгольской империи у кочевых племен Алтая [Худяков, 1997. С. 71]. В позднем Средневековье наконечники копий с массивным, ромбическим в сечении, удлинненно-ромбическим пером были на вооружении у халха-монгольских, джунгарских и тувинских воинов в Центральной Азии, сибирских татар на территории Западной Сибири [Молодин и др., 1990. С. 73–74; Бобров, Худяков, 2008. С. 300, 302]. Исследованные в музейных собраниях Кыргызстана железные наконечники копий находят аналогии среди предметов древкового колющего оружия тюркских и монгольских народов Центрально-Азиатского региона, относящихся к развитому и позднему Средневековью.

Судя по сведениям, содержащимся в кыргызском героическом эпосе «Манас», копия были основным оружием ближнего боя и таранных атак кыргызских батыров. В эпических сказаниях кыргызские воины названы теми, кто «может сражаться копьем», т. е. копыеносцами [Манас..., 1988. С. 338]. Приведено подробное описание кыргызского богатырского копья, у которого был восьмигранный железный наконечник с острием, как волчий язык, и золотое кольцо, надетое поверх втулки [Там же. С. 494]. Такое описание больше соответствует броневойному наконечнику пики. В одном из изданий эпоса, наряду с копиями, оружием кыргызских батыров названы пики [Манас..., 1994. С. 316, 349–350]. Описан процесс изготовления мастером-оружейником «крашенного копья», который оплел древко камышом, пропитал клеем и обмотал сухожилиями [Там же. С. 354].

Знаменитая «гладкая пика», которая была в распоряжении главного эпического героя Манаса, имела персональное название «Сырнайза». Эпос сохранил имя мастера, изготовившего ее, – Саламат. Вероятно, у кыргызов были особые мастера по изготовлению копий и древков к ним. В эпосе такой мастер назван «копейщик, знавший дело свое» [Там же]. В исследовании С. Мусаева отмечено, что древко пики было изготовлено из ели. Оно было покрыто сухожилиями, проклеено, «раскрашено в двенадцать цветов» и покрыто бронзой. Согласно приведенному описанию, древко не было круглым в сечении, а имело «восемнадцать ребер» [1979. С. 159]. На древки копий и пик крепились знамена, которые были белого цвета и назывались по-разному: «туу» или «ак-асаба» [Молдобаев, 1983. С. 82]. По данным Р. А. Бейбутовой, традиционный кыргызский термин для обозначения копья – «Сунгу», был со временем вытеснен иранским по происхождению названием – «Найза» [1995. С. 130].

В эпических сказаниях достаточно подробно описаны приемы применения копий кыргызскими батырами и их противниками в ходе боев и поединков «один на один». Подробно описан поединок между предводителем кыргызского войска Манасом и калмыцкой амазонкой «удалой Сайкал». «В небо устремив копье с флажком», выехала Сайкал из строя своих соплеменников, вызывая на поединок желающего сразиться с ней кыргызского воина. Однако никто из них не вышел, не желая сражаться с женщиной. Пришлось принять вызов самому предводителю кыргызов, Манасу. Он сел на своего боевого коня и «гладкое копье в руки взял». Навстречу устремилась Сайкал, взяв в руки «копье с желто-серым флажком». Манас нацелил свое копье в правое плечо девушки, но та отбила его в сторону и направила свое в противника. Копье ударило в грудь Манасу. В результате этого столкновения кони противников едва устояли на ногах. Первый удар не сразил Манаса. В следующем столкновении Сайкал снова наставила на противника свое копье, попала ему в предплечье и пронзила правую подмышку, пробив защитный доспех. В продолжение боя противники стали наносить удары друг другу секирами и защищались щитами [Манас..., 1988. С. 362–366]. В следующем столкновении они снова атаковали

друг друга копьями. Манас ударил Сайкал копьем в грудь, а ее копье вонзилось ему в ключицу. После этого Сайкал направилась к своим и не решилась продолжить поединок [Там же. С. 368–369]. Судя по этому описанию, в ходе поединка противники при сближении атаковали друг друга копьями, а в случае продолжения ближнего боя вступали в рукопашную схватку, нанося по врагу удары боевыми топорами на длинных рукоятках и отражая вражеские удары своими щитами. В конкретных случаях поединок мог закончиться победой одного и гибелью другого противника уже на стадии использования древкового колющего оружия. Во время поединка Алмамбета с Мурадылом, Алмамбет отбил пику противника, после чего «пикой своей Мурадыла пронзил» [Манас..., 1994. С. 328].

Помимо своего основного боевого применения, копьё у кыргызов несли определенную символическую нагрузку. Они являлись символом кыргызского мужчины – воина [Шишло, 1975. С. 249]. При его жизни копье было установлено рядом с юртой, вероятно, означая, что мужчина находится дома [Радлов, 1989. С. 348]. После смерти воина его копье использовалось в ходе поминальных церемоний и устанавливалось на могиле умершего, либо его изображали с копьем в руках на одной из стен надмогильного сооружения – мазара. После смерти мужчины проводился особый обряд «преломления найзы» – древка копья [Худяков, Орозбекова, 2012. С. 303]. В редких случаях копье могли поместить в могилу умершему воину, хотя это и противоречило канонам мусульманской заупокойной обрядности. Вероятно, подобные обряды восходят к кыргызским воинским традициям Средних веков и Нового времени.

Список литературы

Абрамзон С. М. Черты военной организации и техники у киргизов (по историко-этнографическим данным и материалам эпоса «Манас») // Тр. Ин-та языка, литературы и истории Киргизского филиала АН СССР. Фрунзе, 1944. Вып. 1. С. 167–180.

Абрамзон С. М. Кыргызы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе: Изд-во «Кыргызстан», 1990. 480 с.

Бейбутова Р. А. К истории названий оружия киргизского воина в эпосе «Манас» // Военное дело и средневековая археология Центральной Азии. Кемерово, 1995. С. 125–137.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Военное дело сяньбийских государств северного Китая IV–VI вв. н. э. // Военное дело кочевников Центральной Азии в сяньбийскую эпоху. Новосибирск, 2005. С. 80–199.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб., 2008. 776 с.

Валиханов Ч. Ч. Дневник поездки на Иссык-Куль 1856 г. // Валиханов Ч. Ч. Собр. соч.: В 5 т. Алма-Ата: Глав. ред. Казах. сов. энциклопедии, 1984. Т. 1. С. 306–357.

Горбунов В. В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2006. Ч. 2: Наступательное вооружение (оружие). 232 с.

История Киргизской ССР. С древнейших времен до середины XIX в. Фрунзе: Изд-во «Кыргызстан», 1984. Т. 1. 789 с.

Лунец Р. С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. М.: Наука, 1984. 236 с.

Манас. Киргизский героический эпос. М.: Гл. ред. Вост. лит. изд-ва «Наука», 1988. Кн. 2. 687 с.

Манас: Великий поход. Кыргызский эпос. 2-е изд. Бишкек: Изд-во «Шам», 1994. 404 с.

Молдобаев И. Б. Эпос «Жаныш и Байыш» как историко-этнографический источник. Фрунзе: Илим, 1983. 169 с.

Молодин В. И., Соболев В. И., Соловьев А. И. Бараба в эпоху позднего Средневековья. Новосибирск: Наука, 1990. 262 с.

Мусаев С. Эпос «Манас»: Научно-популярный очерк. Фрунзе: Илим, 1979. 205 с.

Радлов В. В. Из Сибири. Страницы дневника. М.: Наука, 1989. 749 с.

Садыков А. Героические мотивы в эпосе «Манас». Фрунзе: Илим, 1982. 135 с.

Семенов П. П. Путешествие в Тянь-Шань 1856–1857 годов. М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1946. 256 с.

Солтоноев Б. Из древней истории кыргызов // Кыргыз: источники, история, этнография. Бишкек: Шам, 1996. С. 395–404.

Худяков Ю. С. Вооружение енисейских кыргызов VI–XII вв. Новосибирск: Наука, 1980. 176 с.

Худяков Ю. С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. 268 с.

Худяков Ю. С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого Средневековья. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. 160 с.

Худяков Ю. С. Вооружение центрально-азиатских номадов в II–V вв. н. э. // Военное дело номадов Центральной Азии в сяньбийскую эпоху. Новосибирск, 2005. С. 19–55.

Худяков Ю. С., Табалдиев К. Ш. Древние тюрки на Тянь-Шане. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. 292 с.

Худяков Ю. С., Юй Су-Хуа. Комплекс вооружения сяньби // Древности Алтая. Из-

вестия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 2000. № 5. С. 37–48.

Худяков Ю. С., Орозбекова Ж. Использование оружия в оформлении надмогильных сооружений курганов Тянь-Шаня // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Итоговой сессии ИАЭТ СО РАН. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. Т. 18. С. 301–305.

Шишло Б. П. Среднеазиатский тул и его сибирские параллели // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М.: Наука, 1975. С. 248–260.

Материал поступил в редколлегию 23.04.2013

Yu. S. Khudyakov, A. Yu. Borisenko, Zh. Orozbekova

**SPEARHEADS THE KYRGYZ TIEN SHAN FROM THE MUSEUM COLLECTION
«MANAS-ORDO» AND «RARITY» IN KYRGYZSTAN**

The article explores issues of history spear piercing weapons Kyrgyz Tien Shan. Analyzes data on Kyrgyz spears in the works of Russian and Kyrgyz investigators the second half of XIX – XX centuries. We study the information about the different types of weapons contained in the Kyrgyz historical and ethnographic sources and epic tales. We consider the findings of iron spearheads of public and private museums of Bishkek and Talas. In examining the weapons collections in museums Kyrgyzstan authors of this article have been identified spearheads relating to characteristic features to the culture of the Kyrgyz Tien Shan. As a result of formal and typological analysis of the studied subjects were assigned to a widespread type of copies, which included two separate options allocated tips. The article traced the main stages of the application of this type of weapon warriors of nomadic peoples of Central Asian historical and cultural region in the hunno Syanbi-era periods early and developed the Middle Ages. Studied folkloric sources of information about the process of making copies of Kyrgyz masters, arms manufacturers, and various methods of application copies of the Kyrgyz horse soldiers in attacks the enemy in combat.

Keywords: spears, Kyrgyz soldiers, weapons collection, museum collections, Chui valley, Talas Valley.